

**ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РАБОЧИХ
И СЛУЖАЩИХ НА КРИТИКУ**

Одной из форм участия рабочих и служащих в управлении предприятиями, учреждениями и организациями является критика недостатков в деятельности администрации. Как отмечается в Указе Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» в редакции от 4 марта 1980 г. [4], обращения граждан способствуют усилению контроля народа за деятельностью государственных и общественных органов, борьбе с волокитой, бюрократизмом и другими недостатками в их работе.

В. И. Ленин всесторонне обосновал необходимость критического анализа достигнутых успехов и просчетов в строительстве социализма. В критике он видел важнейшее средство преобразования действительности, преодоления «самодовольного оптимизма» [1, т. 10, с. 355]. Социалистическое общество в своем развитии не гарантировано от ошибок, противоречий. Критика способствует улучшению работы хозяйственного механизма, устранению бюрократизма, охране законных прав и интересов трудящихся. На XXVII съезде КПСС указывалось, что «острее, чем прежде, ощущается сейчас необходимость развития критики и самокритики, усиления борьбы с парадностью» [2, с. 80]. О значении критики и самокритики на нынешнем этапе, когда утверждаются новые подходы в социально-политической жизни, духовной сфере, говорилось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. «Отношение к критике — это важный критерий отношения человека к перестройке, ко всему новому, что происходит в обществе» [3, с. 34]. В речи на XVIII съезде профсоюзов М. С. Горбачев назвал гласность, критику и самокритику сильными формами демократии [17, 1987, 26 февр.].

До 1977 г. о критике упоминалось в ст. 97 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, ст. 245 КЗоТ УССР и соответствующих статьях КЗоТ других союзных республик. В них, в частности, отмечалось, что должностные лица предприятий, учреждений, организаций обязаны своевременно рассматривать критические замечания и предложения рабочих и служащих, сообщать им о принятых мерах. Конституция СССР не только подтвердила это право, но и значительно расширила его. В ст. 49 Основного Закона СССР сказано: каждый гражданин имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе. Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них от-

веты и принимать необходимые меры. Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности.

В ст. 23 Устава профсоюзов СССР закреплено право на критику членов профсоюза. Член профсоюза имеет право критиковать на профсоюзных собраниях, пленумах, конференциях, съездах и в печати деятельность профсоюзных, хозяйственных и государственных органов и их работников, независимо от занимаемых ими постов.

Члены КПСС имеют право на критику в соответствии с Уставом КПСС.

Право на критику — политическое право, принадлежащее всем гражданам СССР. Они могут высказывать письменно или устно свои соображения, критические замечания, предложения по любому вопросу работы государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Право на критику относится к категории субъективных прав.

Это право имеет моральное содержание. В основе его лежит, как правило, общественный интерес, направленный на устранение недостатков в деятельности должностных лиц. Любые попытки зажима критики и преследование за критику не только ущемляют законные права и интересы граждан, но и причиняют вред сфере экономических и социальных отношений. Иначе говоря, действия, направленные на зажим критики, и преследование за критику представляют для общества повышенную опасность. Законодательство и практика социалистического строительства выработали многообразные формы реализации права на критику. К ним относятся участие в органах народного контроля, общественных организациях, выборах, всенародных обсуждениях, критические выступления на общих собраниях трудовых коллективов и т. д. Особой формой реализации права на критику является обращение трудящихся с письмами, заявлениями, жалобами в редакции газет, журналов, на телевидение, радио, в общественные и государственные органы. Жалоба — это тоже форма критики, носящая в основном личный характер [6, с. 21].

В. И. Ленин по существу приравнивал критику к особому мнению [1, т. 8, с. 144]. В работе «Свобода критики и единство действий» он писал, что «критику нельзя отделать от агитации» [1, т. 13, с. 129].

Право на критику может реализовываться индивидуально и коллективно. В законодательстве не ограничен круг действий, а также должностных лиц и учреждений, которые могут подвергаться критике. С критическим замечанием могут выступить не только работники, законные интересы и права которых нарушены, но и любые другие лица, их законные представители [12, с. 176]. Объектом критики являются действия любых должностных лиц. Критика может быть направлена и в адрес предприятия, учреждения, организации, министерства, ведомства, без обращения к конкретному лицу.

В 50-е годы было высказано положение о том, что критиковать недостатки других может лишь тот, кто сам полностью свободен от этих недостатков. Впоследствии оно было решительно осуждено, ибо по сути вело к ликвидации критики [13, с. 52]. К сожалению, и сейчас бытует мнение, что критиковать руководителей могут только вышестоящие должностные лица. Полагаем, что каждый работник вправе высказывать критические замечания в адрес любых должностных лиц.

В ст. 4 Закона СССР о трудовых коллективах сказано, что одним из принципов участия трудовых коллективов в управлении предприятиями, учреждениями, организациями является развитие критики и самокритики, всесторонней оценки деятельности должностных лиц и других членов коллектива. Закон, таким образом, не делает в данном смысле никаких исключений.

Важная гарантия осуществления права на критику — обязанность государственных и общественных органов, руководителей предприятий, учреждений, организаций и других должностных лиц в установленном порядке и сроки рассматривать письма, заявления и жалобы, давать на них ответы и принимать меры по устранению недостатков. Критика — начало устранения недостатков. Реализация критических замечаний — непереносимое условие решения этой задачи.

Критические замечания рабочие и служащие могут высказывать в любое время, независимо от того, какой срок прошел после совершения критикуемых действий, т. е. к критическим выступлениям не применяется правило о давности. К числу гарантий права на критику относится и то, что законодательство не устанавливает строго определенной формы обращения работников с критическими замечаниями. Документальная и другая необходимая информация истребуется обычно в ходе проверки изложенных обстоятельств [8, с. 4].

Важная гарантия осуществления свободной критики — запрещение преследования за критику. Изучение материалов, связанных с реализацией права на критику, свидетельствует о том, что еще встречаются случаи преследования за критику, расправы с неугодными работниками, а лица, преследующие за критику, к ответственности не привлекаются [9, с. 145—148]. Это проявляется прежде всего в незаконных увольнениях с работы. Такие правонарушения в значительной мере сдерживают развитие критики, означают покушение на свободу критики, которая выступает неотъемлемой чертой советской демократии [7, с. 28].

На одном из Пленумов Верховного Суда СССР приводились такие данные. Было изучено 327 гражданских дел, в которых речь шла о восстановлении на работе. В 153 из них истцы указывали причину — расправа за критику. Но только в 12 случаях суды так или иначе реагировали на это. Были вынесены частные определения о привлечении к ответственности должностных лиц. Однако вопрос о возбуждении уголовного дела против зажимщиков критики вообще не решался, хотя для этого имелись основания. За

зажим критики к уголовной ответственности привлекались очень немногие [16, 1981, 30 авг.].

Роль критики в нашей стране, как уже отмечалось, возрастает. Совершенствуется и законодательство, устанавливающее ответственность за нарушение права на критику. Ныне почти все отрасли законодательства — государственное, административное, гражданское, трудовое, уголовное и др. — содержат нормы, обеспечивающие реализацию этого права. Судебная практика по трудовым делам вырабатывает правовые положения, способствующие реализации права на критику. Незаконный перевод или увольнение, обусловленное критическими выступлениями работников в адрес администрации, рассматривается народными судами как разновидность явного нарушения трудового законодательства. Например, шофер автоколонны О., проработавший в автопредприятии 25 лет, был переведен администрацией на работу в другую автоколонну. Такое перемещение было вызвано не производственными упущениями и не производственной необходимостью, а выступлением О. на собрании по поводу недостатков и нарушений, имевших место в работе автоколонны. Суд обоснованно пришел к выводу, что перевод О. на другую работу произведен с явным нарушением трудового законодательства и обязал ответчика возместить ущерб, причиненный незаконным переводом [15, 1978, № 7, с. 12].

С целью повышения роли судов в обеспечении права на критику и активизации борьбы с зажимщиками критики Верховный Суд СССР 29 августа 1980 г. принял постановление «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб и преследование за критику». В нем разъяснено, что преследование работников в связи с подачей ими предложений, заявлений, жалоб либо за содержащуюся в них критику или в связи с деятельностью по осуществлению народного контроля путем незаконного увольнения, неисполнения решения суда о восстановлении на работе или иного умышленного существенного нарушения законодательства о труде (незаконный перевод на другую работу, лишение премии и т. д.) влечет ответственность виновного должностного лица по ст. 198 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. Одновременно Верховный Суд СССР обязал судебные органы особое внимание уделять установлению связи между критикой и последующими за ней незаконными действиями должностного лица. Рассматривая дела о восстановлении на работе, снятии дисциплинарного взыскания, выплате премий и других трудовых спорах, суды должны тщательно проверять обоснованность доводов истцов о том, что нарушение их прав явилось следствием обращения с предложениями, заявлениями и жалобами или критических выступлений [14, 1980, № 5, с. 8].

Это постановление имело определенное значение для усиления роли судов в обеспечении права рабочих и служащих на критику. Верховный Суд СССР проанализировал и обобщил практику применения законодательства об ответственности должностных лиц за

нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб и преследование за критику [14, 1981, № 5, 28—35]. Верховные суды союзных республик стали больше внимания уделять выяснению связи между критическими выступлениями работников и последующими увольнениями их с работы, лишением премий, незаконными переводами. Так, З. обратился в суд с иском к техническому училищу о восстановлении на работе в качестве преподавателя спецдисциплины, ссылаясь на то, что его незаконно уволили с работы по п. 3 ч. 1 ст. 254 КЗоТ РСФСР, поскольку никакого аморального проступка, несовместимого с характером его работы, он не совершал. Истец также утверждал, что увольнение было результатом преследования за критику и попытку вскрыть злоупотребления в техникуме. В ходе судебного разбирательства были установлены факты преследования истца со стороны администраций за критические выступления, в связи с чем истец был вынужден обращаться в органы внутренних дел, прокуратуру. Директор техникума за служебные злоупотребления был от работы освобожден, а другие работники привлечены к уголовной ответственности. И все же народный суд отказал в иске З. о восстановлении на работе, поскольку не обнаружил связь между критическими выступлениями и увольнением. Верховный Суд РСФСР отменил все принятые по делу судебные постановления и направил дело на новое рассмотрение, указав, что «рассматривая требование о восстановлении на работе лица, уволенного по инициативе администрации, суд обязан тщательно проверять доводы о том, что увольнение явилось следствием критических выступлений истца в адрес должностных лиц» [15, 1985, 11, с. 1—2].

Однако многие суды по-прежнему не изменили своей позиции по этим делам. Они выявляют наличие оснований к увольнению, а ссылки истцов на преследование за критику часто остаются без реагирования. Во многих случаях суды восстанавливают истцов на работе, но не в силу того, что увольнение было произведено за критику, а вследствие других нарушений, допущенных администрацией. Например, народный суд Дзержинского района г. Харькова восстановил на работе преподавателя машиностроительного техникума, уволенного по мотивам отрицательных результатов аттестации. Истец был восстановлен на работе по тем основаниям, что аттестация была проведена необъективно. Между тем в исковом заявлении истец ссылаясь на то, что увольнение было расправой за критику недостатков в деятельности администрации техникума. Эти доводы судом не были проверены [18].

В связи с тем что суды проявляют недостаточную инициативу в привлечении к ответственности должностных лиц, допускающих преследование работников за критику, Пленум Верховного Суда СССР 18 апреля 1986 г. в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, принявшего решительные меры к всемерному развитию критики и самокритики, принял постановление «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб

граждан и преследование за критику» [14, 1986, № 7, с. 25]. В нем вновь обращается внимание на необходимость повысить роль судов в борьбе с нарушениями права на критику. В случаях преследования граждан за критику судам рекомендовано частными определениями доводить об этом до сведения вышестоящих в порядке подчиненности органов или должностных лиц, трудовых коллективов, к виновным лицам применять меры дисциплинарного или общественного взыскания, при наличии оснований возбуждать уголовные дела.

В настоящее время все УК союзных республик дополнены специальной статьей — преследование за критику. В УК УССР внесены ст. 134¹ и 191¹.

Что касается установления связи между критикой и последовавшими за ней незаконными действиями должностного лица, то Верховный Суд СССР почему-то отнес это требование только к уголовным делам, тогда как прежние его указания касались и гражданских дел. Отказ от необходимости выявлять такую связь при рассмотрении трудовых дел ничем не может быть оправдан. Даже если есть основания к увольнению, администрация может и не увольнять работника, ибо основания увольнения, изложенные в законодательстве, дают администрации право лишь расторгнуть трудовой договор, не обязывая к этому. И нередко администрация увольняет именно того работника, который выступает с критическими замечаниями в ее адрес. «Некоторые администраторы, — пишет В. И. Ремнев, — принимают всевозможные меры к тому, чтобы «усмирить» «упрямого» критика, освобождают от работы не того, кто зажимал критику, а людей, разоблачающих нарушение законности. Месть за критику изображается как наказание за действительные упущения» [10, с. 146].

Чтобы повысить роль судов и других органов, рассматривающих трудовые споры, в осуществлении права на критику, следует ввести такое правило: даже при наличии оснований к увольнению при установлении фактов преследования за критику суды должны выносить решения о восстановлении рабочих и служащих на работе с выплатой среднего заработка за время вынужденного прогула, подобно тому, как они выносят решения о восстановлении работника, уволенного без согласия профкома, хотя основания для увольнения имеются. Думается, что реализация данного предложения могла бы способствовать искоренению такого негативного явления в нашей жизни, как преследование за критику. Между тем практика изобилует многочисленными примерами того, что лиц, критикующих администрацию, увольняют по сокращению штата, несоответствию занимаемой должности, за нарушение трудовой дисциплины и т. д. Известен случай, когда одного и того же работника трижды увольняли за критику [17, 1985, 28 марта].

Должностные лица, допустившие увольнение или перевод на другую работу за критику, при наличии признаков преступления несут материальную ответственность за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации выплатой работнику средне-

го заработка за время вынужденного прогула или выполнения нижеоплачиваемой работы, в полном размере.

К сожалению, встречаются случаи, когда злостные нарушители трудовой дисциплины, прогульщики, расхитители социалистической собственности, пытаясь добиться восстановления на работе, ссылаются на то, что их увольнение — расправа за критику. Поэтому суд должен проверить не только соблюдение порядка увольнения, но и взаимоотношения работника и представителей администрации [11, с. 23]. Такие дела целесообразно рассматривать по первой инстанции на уровне областных судов.

Преследование за критику в определенной мере объясняется и тем, что она часто обращена по адресу конкретных лиц, задевает их чувства, достоинство, личный авторитет, т. е. касается очень сложной сферы человеческих отношений. Нужно стремиться к тому, чтобы критика была товарищеской и объективной. В. И. Ленин предостерегал от того, чтобы «...в критике недостатков или в разборе их перед центрами партии не переходить границу, где начинаются пересуды» [1, т. 47, с. 62]. Вышестоящие органы, партийные организации, профкомы должны создавать в трудовых коллективах здоровый морально-психологический климат, способствовать развитию открытой, товарищеской критики.

Профсоюзные органы наделены широкими правами по борьбе с зажимом критики. В постановлении Президиума ВЦСПС «О состоянии критики и самокритики в профсоюзных организациях Саратовской области» отмечалось, что нужно решительно пресекать любую попытку зажима критики, строго наказывать профсоюзных работников, неправильно реагирующих на критические выступления [17, 1975, 10 июня].

В постановлении Секретариата ВЦСПС от 10 августа 1983 г. «О статье «Не поняли», опубликованной в газете «Правда» от 6 июля 1984 г.» подчеркнуто, что большую роль в обеспечении соблюдения норм социалистической демократии и предотвращения случаев зажима критики должны играть областные комитеты профсоюзов и вышестоящие хозяйственные органы [5, с. 58].

Профсоюзные комитеты (не ниже районных) в соответствии со ст. 45 КЗоТ УССР вправе требовать увольнения руководящего работника, допускающего преследование за критику. Возможности профсоюзных органов, заложенные в этих нормах, должны быть максимально использованы.

Значительный вклад в осуществление права на критику могут внести органы прокуратуры. Их деятельность должна быть направлена на охрану социально-экономических и политических прав и свобод, провозглашенных Конституцией СССР и другими советскими законами. Прокуратура вправе требовать устранения нарушений права на критику. Так, благодаря вмешательству Прокуратуры СССР были восстановлены трудовые права доярки подсобного хозяйства горнообогатительного комбината Хабаровского края К., уволенной за критические выступления в адрес администрации, водителя Орджоникидзевского автопредприятия Н., охото-

веда Нижневартговской госохотоинспекции Я. и др. [16, 1985, 12 февр.]. Большое внимание прокуратура должна уделять и устранению любых препятствий в осуществлении права на критику.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 года. М., 1987. 4. Ведомости Верхов. Совета СССР. 1980. № 11. Ст. 192. 5. Сборник постановлений ВЦСПС, июль — сентябрь 1983 года. М., 1984. 6. Косяков В. М. О путях борьбы с зажимом общественной критики // Сов. гос-во и право. 1982. № 9. 7. Кузнецова Н. Конституционное право на критику // Соц. законность. 1981. № 4. 8. Новоселов В. Гарантии конституционного права на обжалование // Сов. юстиция. 1983. № 22. 9. Разумов Е. З. Проблемы кадровой политики КПСС. М., 1983. 10. Ремнев В. И. Конституционное право на предложения, заявления, критику недостатков // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. 11. Ставцева А. И. Научный комментарий судебной практики по трудовым спорам // Комментарий судебной практики за 1981 год. М., 1982. 12. Чхиквадзе В. М. КПСС и советское государство и право. М., 1984. 13. Шариков И. Объективные основы и характерные черты критики и самокритики как движущей силы советского общества // Критика и самокритика в советском обществе. М., 1955. 14. Бюл. Верхов. Суда СССР. 15. Бюл. Верхов. Суда РСФСР. 16. Правда. 17. Труд. 18. Архив нарсуда Дзержинского р-на г. Харькова. 1985 г.

Поступила в редколлегия 30.10.86

П. И. Жигалкин, канд. юрид. наук

ХАРЬКОВ

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКОВ ПО СОВЕТСКОМУ ТРУДОВОМУ ПРАВУ

Правильное исчисление сроков — неременное условие не только осуществления прав и обязанностей рабочих и служащих, но и реализации правомочий социалистических предприятий, учреждений, организаций в области трудовых правоотношений.

Чтобы правильно исчислять сроки, важно соблюдать предписания правовых норм об определении начального момента течения срока, обстоятельств, которые влияют на его течение, и установлении момента его окончания.

Порядок исчисления сроков в трудовом праве предусмотрен общесоюзным и республиканским законодательством (см. напр., Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. [3, 1974, № 22, ст. 325], Типовые правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций, утвержденные постановлением Госкомтруда СССР от 20 июля 1984 г. [5, 1984, № 11] и др.). Некоторые вопросы исчисления сроков разрешены в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. «О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора» [4, с. 24—33].